

Линь Кэсун внимательно посмотрела на собеседника и задалась вопросом, действительно ли этот человек был большой ледяной глыбой?

— Миллер, поезжай в «Голубой тюльпан».

— Да, сэр.

В это время Цзян Цяньфань достал свой телефон и позвонил:

— Приготовь для меня трехфунтовый праздничный торт. Я заберу его через час.

Линь Кэсун моргнула, он заказал торт для нее? Но Цзян Цяньфань даже не знаком с ее дядей, зачем ему заказывать торт для него? Цзян Цяньфань никогда не утруждал себя делами, которые его не касались.

Повесив трубку, Цзян Цяньфань ничего не объяснил Линь Кэсун. Тишина в машине заставила ее подумать, что она выдает желаемое за действительное.

Через 10 минут их машина остановилась перед очень изысканно выглядевшей кофейней. Они еще даже не вошли, а уже почувствовали насыщенный и мягкий аромат кофе. Линь Кэсун никогда не была любительницей кофе, но аромат, проникавший в ее ноздри в этот момент, был просто слишком волнующим.

Как только Цзян Цяньфань поднялся по ступенькам, официант в белой рубашке и кофейного цвета фартуке вокруг талии изысканно и вежливо открыл им дверь.

— Мистер Цзян.

Официант поклонился в знак приветствия под углом в 30 градусов, ни в коей мере не с преувеличенным энтузиазмом, улыбка была в самый раз, но совсем не натянутой. Линь Кэсун видела, что он прошел профессиональную подготовку.

Их отвели в угол у окна, там было очень тихо, и можно было видеть только редких пешеходов на улице.

— Что ты хочешь съесть? Праздничный торт будет приготовлен не очень скоро.

Как только Цзян Цяньфань заговорил, Линь Кэсун действительно убедилась, что торт предназначался ей.

Официант наклонился и протянул Линь Кэсун электронное меню. Это был красивый парень со

слегка вьющимися темно-каштановыми волосами, высокой переносицей и серо-голубыми глазами. Слегка улыбнувшись, Линь Кэсун почувствовала смущение.

— Английские вафли.

В меню не было видно цен на блюда, но Линь Кэсун знала, что в местах, куда ходил Цзян Цяньфань, если они имели какое-то отношение к еде, цена определенно была недешевой.

— Вы хотите что-нибудь выпить?

Улыбка красивого парня заставила Линь Кэсун почувствовать, что было бы обидно, если бы она не заказала напиток.

Линь Кэсун подняла голову, чтобы посмотреть на Цзян Цяньфаня.

— Здешний чай с молоком «Эрл Грей» очень хорош.

— Тогда я выпью чай с молоком «Эрл Грей».

В понимании Линь Кэсун, чай с молоком — это напиток с добавлением сухого молока и других приправ, причем самый дешевый стоит четыре доллара за чашку, а более дорогой — больше десяти. Интересно, каким был здесь чай с молоком?

Когда официант ушел, Цзян Цяньфань спросил:

— Тебе понравился Морган?

— Морган? — Линь Кэсун была ошеломлена.

Какой Морган? JPMorgan*?

П.п.: JPMorgan Chase & Co — американский финансовый конгломерат, один из крупнейших банков мира, с центром управления в Нью-Йорке.

— Тот официант, — в голосе Цзян Цяньфаня послышалась легкая прохладца. Это было особенно заметно после того, как Линь Кэсун почувствовала, что с ним наконец-то стало немного легче ладить.

— Ах... нет, с чего бы это... — Линь Кэсун сначала подсознательно отрицала это. Когда она поняла, что ей лучше не лгать Цзян Цяньфаню, она быстро добавила: — Я только подумала, что он выглядел действительно хорошо, когда улыбался, и его отношение было очень

профессиональным.

Цзян Цяньфань ничего не сказал.

В сердце Линь Кэсун, казалось, скребли кошки. Как он узнал, что ей понравился Морган? Это не могло быть более необъяснимым. Она женщина, увидела красивого парня и бросила на него пару восхищенных взглядов, она же не присвистнула ему...

Атмосфера на мгновение стала немного неловкой. И только когда официант по имени Морган подошел к ней с английскими вафлями и молочным чаем «Эрл Грей» и слегка наклонился, чтобы посмотреть на Линь Кэсун и улыбнуться, ей пришлось отвлечься от этих прекрасных голубых глаз и вежливо сказать:

— Спасибо.

Вафли на тарелке были выложены с большой осторожностью, а белый крем, вишня и клубника заставляют людей чувствовать себя счастливыми. Нож Линь Кэсун слегка коснулся поверхности вафли, и хрустящий звук был похож на треск рвущейся бумаги. Положив в рот немного легкого крема, она почувствовала, как блаженный вкус раскрывается слоями во рту, а нежная мягкая текстура вызвала на лице бессознательную улыбку.

Цзян Цяньфань, закинув левую ногу на правую, сидел на диване напротив и держал в руках чашку кофе, аристократически изысканный, это была врожденная элегантность, которой нельзя было подражать. Пар клубился вокруг его бровей, и когда он кивнул и сделал глоток кофе, что-то, казалось, беззвучно промелькнуло между его опущенными ресницами, колыхнувшись в воздухе.

Линь Кэсун тупо смотрела на собеседника, пока Цзян Цяньфань не поставил свою чашку и неторопливо не спросил:

— Разве вафли не вкусные?

Линь Кэсун внезапно вспомнила о приготовленной в тот вечер грибной лапше со свиной. Из-за того, что она хотела показать себя перед ним более культурной, он подумал, что ей не понравилась лапша, которую он приготовил. Он же не думает снова, что ей не понравилась еда, не так ли?

— Нет! Вафли здесь действительно вкусные, это...

— Это «невероятно вкусно» и это «лучшие вафли, которые ты когда-либо ела»?

Даже если бы IQ Линь Кэсун был отрицательным, она бы все равно поняла, что Цзян Цяньфань насмеялся над ней.

— Это первый раз, когда я ем вафли. И они действительно вкусные, — Линь Кэсун больше ничего не сказала и молча сделала глоток чая с молоком «Эрл Грей».

Только тогда она поняла, что молочный чай здесь действительно сделан из настоянных на молоке чайных листьев. Свежесть чая и нежность молока смешиваются во рту, придавая ему уникальный вкус и более глубокое послевкусие, чем у чая с молоком, который продают на улице.

— Ты съела всего один кусочек.

Почему он постоянно зацикливается на том, сколько кусочков она съела или как она ела? Неужели он хочет, чтобы она ела так, будто только что вернулась из лагеря беженцев?

Линь Кэсун внезапно почувствовала себя дерзкой.

— Потому что я смотрела на тебя.

Цзян Цяньфаню нечего было сказать.

Уголки губ Линь Кэсун приподнялись, и она намеренно сказала очень искренним тоном:

— Морган просто хорошо выглядит с улыбкой. Но от тебя, независимо от того, под каким углом ты стоишь, независимо от того, насколько холодно выражение твоего лица, я не могу отвести глаз.

Упс! От мурашек она чуть не уронила чашку! Должно быть, она заразилась от Сун Ижана, иначе как бы она могла сказать такое?

Но какое выражение примет лицо Цзян Цяньфаня? Может ли оно быть смущенным? Казалось, что даже если бы весь мир сказал, что он очень красивый и очаровательный, он бы не улыбнулся. Более вероятно, что он холодно скажет ей больше не отпускать таких скучных шуток.

Но реакция Цзян Цяньфаня превзошла все ожидания Линь Кэсун.

Он наклонился вперед, положив одну руку на стол. По мере того как его лицо становилось все ближе и ближе, Линь Кэсун не могла не отодвигаться, пока ее спина не уперлась вплотную к дивану. Все пространство как будто следовало за фигурой Цзян Цяньфаня и, казалось, вот-вот рухнет перед ней. У нее перехватило дыхание, потому что он был слишком близко, его строгие, но нежные черты были такими четкими. Она боялась, что ее дыхание коснется его кожи. Цзян Цяньфань протянул другую руку и просто мягко положил ее на плечо Линь Кэсун, его пальцы коснулись ее шеи, кровь пульсировала под кожей вдоль кончиков его пальцев. Пока его рука не приподняла ее подбородок, не накрыла щеку, его пальцы двигались по линиям ее лба, от

середины до кончиков бровей.

— Что... в чем дело... — нервно спросила Линь Кэсун.

Она подсознательно хотела прижаться к ладони собеседника, потому что его температура давала ей чувство непринужденности, не слишком тепло, не слишком холодно. Но она сдержалась. Потому что она не знала, что делает Цзян Цяньфань.

Цзян Цяньфаню потребовалось много времени, чтобы убрать руку.

— Действительно, моя внешность эстетически приятна и общепринята. Но твоя слишком заурядна.

«...»

Линь Кэсун захотела ткнуть его лицом в вафли. Жаль, она не осмелилась на это. И могла только яростно ткнуть вилкой в вафлю, затем запихнуть ее в рот и изо всех сил откусить.

— Судя по тому, как ты сейчас ешь, ты считаешь, что это действительно вкусно.

Цзян Цяньфань грациозно поднял кофейную чашку. Линь Кэсун взглянула на свою грязную тарелку: «Цзян Цяньфань, у тебя действительно есть эстетика!»

В этот момент к ним подошел Морган и сказал, что торт готов. Линь Кэсун вернулась к машине вместе с Цзян Цяньфанем, несущим торт.

Машина не въехала в Китайский квартал, а остановилась на углу улицы. Линь Кэсун вышла из машины и внезапно почувствовала себя счастливой. «Я не видела своего дядю несколько дней, я не знаю, как он! Ресторан все еще занят? Как продвигается бизнес?»

Когда она подошла к ресторану «Линь Цзи» и увидела множество людей, приходящих и уходящих, она не смогла удержаться от улыбки.

Как только она вошла, кто-то радостно закричал:

— Скорее, а! Кэсун вернулась!

Дядя практически выбежал из кухни:

— Кэсун! Ты вернулась! Поднимайся и присаживайся! Дядя уже в пути!

— Не стоит здороваться со мной! Дядя, ты же занят! Я тоже помогу! Это праздничный торт для тебя!

Дядя взял торт и очень радостно улыбнулся:

— Даже торт! Кэсун, ты очень заботливая! Те ученики, которых я взял, уже закончили обучение! Сегодня вся работа остается на них! Я поднимусь после того, как объясню им еще кое-что! Кстати, тот твой друг тоже здесь! Он пришел повидаться с тобой, и даже принес мне подарок! Мне стало его так жалко! Поэтому я пригласил его на ужин!

— Мой друг? — Линь Кэсун моргнула. — Это не Сун Ижань?

— Да, да, да! Это Сун Ижань! Иди наверх и повеселись с ним!

После того как Линь Кэсун не видела этого парня столько дней, она внезапно поняла, что очень сильно по нему соскучилась. Сделав три или два шага, она забежала наверх и открыла дверь первой комнаты.

Дядя знал, что она вернется через три месяца, поэтому комната была ухожена, даже простыни и все остальное было должным образом застелено.

А в кровати лежал человек, его спина была обращена к двери, и видны были только широкие плечи и пара длинных ног. Несмотря на то, что это был всего лишь вид сзади, этого было достаточно, чтобы очаровать многих дам.

Линь Кэсун села на край кровати и похлопала его пальцами по плечам:

— Эй! Сун Ижань! Это моя территория, почему ты снова вторгаешься на нее?

Сун Ижань внезапно обернулся, обнял Линь Кэсун за талию и крепко прижал к себе. Его лицо было почти на спине Линь Кэсун, и теплое дыхание заставило ее непроизвольно замереть.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2859206>